

Ровно в два серебристо-голубой «БМВ» стоял у моего подъезда. Андрей вышел, по старой привычке советского автомобилиста проверил, хорошо ли закрыты двери, накинул на плечо сумку и отправился в близлежащий магазин, поскольку прочитал записку на дверях, сообщавшую, что мы с фотокорреспондентом на несколько минут задерживаемся.

Удивительно, но факт: за две недели, которые мы не виделись, Макаревич ничуть не изменился. Впрочем, он не особенно менялся все десять с лишним лет нашей дружбы. Здорово поседел, украсил лицо рокерской бородой, но в основном остался таким же — красивым, улыбочным, немного скептиком, немного мечтателем, интеллигентом и умницей.

Очень нечасто удается москвичам увидеть на сцене «Машину времени». Один-два раза в год бывают небольшие серии концертов, как правило, аншлаговых, какие-то элитные вечера, презентации, вот, собственно, и все. А по большей части команда ездит по стране, ведь тех, кто хочет ее услышать, много, а она — одна.

В марте, когда мне случилось быть в Минске и готовить материал о белорусской всеобщей политической стачке, я побывал и на международном фестивале «Музыканты мира — детям Чернобыля». Стоя во время концерта за кулисами и видя, как вскопанные со своих мест двадцать тысяч зрителей хором распевают «Поворот», я невольно подслушал разговор двух музыкантов английской группы «Чайна кризис». Один из них говорил другому: «Слушай, как нам теперь после них выходить на сцену? Ведь нас никто и воспринимать не будет...»

поросятка? Элементарно. Китайская свинья? Осетрина фри? Нет проблем! Единственное, что напрягает, это отсутствие необходимых продуктов в магазинах. Но если прввести часок на рынок, забросить все в багажник, а потом часика два посвященнодействовать на кухне... Знаю, пробовал.

— А приходится тебе, Андрей, бывать в заведениях общепита?

— В Москве обычно бываю в «Золотом драконе» и «Трен Мос», изредка на втором этаже «Пекина», вспомнить молодость, но все это весьма нечасто.

— Почему-то у нас считается нетактичным задавать артистам вопрос об отношении к алкоголю...

— Нормально отношусь. Выпиваю, но весьма умеренно. Люблю хорошие напитки, виски, чистую водку, иногда красные грузинские вина. Последние, правда, достать сейчас сложно. А в основном каче-

ствения поста Президента РСФСР. Тогда Макаревич накануне проведения этого мероприятия спел свою, ставшую теперь уже знаменитой, песню о Литве, после чего вдруг с утра «не оказалось транспорта», чтобы отвезти музыкантов и техперсонал на избирательный участок, потом не привезли на концерт обещанную урну для голосования, а после концерта — опять какие-то накладки. В общем, так и не проголосовали. «Слава Богу, вопрос о введении президентства в России был решен положительно», — говорит Андрей.

— А как тебе наш последний референдум?

— Эта кампания оставила у меня чувство страха. Я допускаю, что чисто теоретически на должность президента может претендовать человек не очень здоровый... Но когда за него голосуют не-

зависит от заявок торговых организаций, как и «Мелодия». Для меня является секретом, кто и как эти заявки составляет. Ведь торговля за счет своей некомпетентности и незнания конъюнктуры теряет огромные деньги.

Поясним, что у нас весьма регулярно случаются такие вещи: к примеру, пластинку певца А. «по заявкам торговых» выпускают тиражом тысяч в 500 и 450 из них пылятся на витринах магазинов, пластинку же певца Б. выпускают тиражом в 50 тысяч, и она расходуется в три дня. Затем решают сделать новый тираж, а пока его делают, все уже наслушались, переписали на магнитофоны, купили в студии звукозаписи кассету... В общем, повторный тираж «пролетает»...

— А какой тираж у «Медленной хорошей музыки»?

— Всего 80 тысяч. Может быть, для Москвы на первое время этого хватит, а потом? Когда я был в Америке, там вышла последняя пластинка Фила Коллинза. Так его была завалена вся страна. Ее рекламировали везде — в магазинах, в журналах, на радио и ТВ...

— По-моему, вы рекламой специально не занимаетесь?

— Делаем, конечно, кое-что, но на первобытном уровне. Пока даже мы не зарабатываем столько, чтобы самим оплачивать съемки клипов и изготовление плакатов. Хотя с помощью спонсоров три клипа все-таки сняли, по-моему, неплохих. Читатели «МК» скоро увидят их на экране ТВ.

— А сам ты часто слушаешь музыку?

— В основном в машине. Очень нравится «Европа плюс», а любимая ведущая программы — Ксения Стриж. Ни разу не видел, но думаю, что она замечательная.

— Я видел ее по ТВ. Красивая...

— Видишь, нет в жизни счастья...

— Строишь ли ТВ?

— Не успеваю. Разве что на гастролях, с утра или после концертов, когда уже время позднее.

— А видео?

— Только если друзья приносят что-нибудь новое, особенное, изредка фильмы, иногда — музыкальную информацию.

Андрей тяжело вздохнул, и я вспомнил, что лет восемь назад не было вечера, чтобы на его «видюшнике» не крутился какой-нибудь свежий фильм. То «Пролетая над гнездом кукушки», то «Ночной портье», то «Индиана Джонс» или «Топ секрет»...

Когда в 1984 году Макаревич попал в серьезную автомобильную аварию и чудом остался жив, друзья даже думали привести ему видеомагнитофон в больницу, чтобы порадовать чем-то новеньким. Но здоровье Андрея оказалось крепким, и уже через две недели с трещиной грудины и сотрясением мозга, с лицом, на котором еще не зажили шрамы от осколков вылетевшего лобового стекла, он сбежал во Владивосток, на подводную охоту в океане. «Здоровье», — считает Андрей, — от минимального общения с врачами. Лечится сам. Знает, что нужно принимать и в каких случаях, может сам себе сделать укол. Слава Богу, бывает это редко.

— А как твой сын? Часто ли видишь его?

— Когда бываю в Москве, заезжаю к нему. Ване уже пятый год. Здорово похож на меня, только поспокойнее. У меня в его возрасте все время были глаза «на мокром месте», впечатлительным был, ужас. Наверное, все они сейчас другие...

— Не занимается музыкой, не рисует?

— Знаешь, всего понемногу. Впрочем, так и надо, пусть сам определяет, что ему больше по душе.

— Я знаю, что у тебя во время поездок за рубеж сложились приятельские отношения со многими западными «звездами»: Крисом Кристофферсоном, Редом Стюартом, Дино, Джеймсом Брауном... Поддерживаешь ли с ними контакты?

— Мне кажется, что у меня развивается советский комплекс неполноценности. Все время, общаясь с ними, я думаю, что они смотрят на нас как на «младших братьев по разуму», хотя вполне может быть, что это и не так. Они просто живут в другом мире, на другой планете, а контакты с инопланетянами — вещь, знаешь, какая сложная...

Года три назад, когда Макаревич впервые принял участие в концерте, посвященном заседанию Всемирного форума за духовное выживание человечества, он познакомился с известным американским киноактером и певцом Крисом Кристофферсоном. В это время в лужниковском Дворце спорта шли концерты «Машин», на один из которых именитый заокеанский гость был приглашен. Каково было удивление Андрея, когда он действительно пришел!

Когда начался концерт, Кристофферсон, пришедший вместе с женой, из спокойного и солидного босса-миллионера превратился в яростного рок-фана. Он вскакивал с места, воздевал вверх руки, кричал, свистел, вызывая тем недовольство милиции. Под конец шоу он выбрался на сцену и со слезами на глазах стал петь вместе с «Машинной» старые рок-н-роллы. Может быть, конечно, его поразило, что «меньшие братья по разуму» так лихо играют и поют, но мне казалось, что слезы были настоящие.

— Андрей, какой вопрос тебе журналисты задают чаще всего?

— Последнее время я стараюсь избегать общения с ними, особенно незнакомыми. Не потому, что хочу что-то скрыть или утаить, просто считаю, что мое дело — писать музыку, стихи, петь, рисовать. Интервью пусть дают политики — это их работа. А друзья-журналисты предпочитают банальных вопросов не задавать. Ты же не задавал...

— Тогда вопрос посложнее. Как ты относишься к религии?

— Мое отношение к религии не изменилось, но меня очень беспокоит одна вещь. Мы ведь никогда не знали ни в чем чувства меры, не знаем его и сейчас. Дошло до того, что теперь даже открытие сельского храма не обходится без священника. И что-то все наши политики разного рода стараются заручиться поддержкой церкви...

— Ты в свое время подарил Свято-Данилову монастырю старинную Библию...

— Да, к тысячелетию крещения Руси я передал этой обители то, что должно было ей принадлежать по праву. Это Библия восемнадцатого века, преподнесенная в дар именно этому монастырю Екатериной Второй. Сейчас эта книга находится в монастырском музее.

— Что для тебя благотворительность? — Пожалуй, желание помочь тем, кто оказался в беде, кому пришлось трудно в этой жизни, кто сам не в состоянии защитить себя. Поэтому «Машину» часто можно увидеть в благотворительных концертах.

Мы еще долго говорили с Андреем, вспоминали старые времена, добрые и не очень. Он делился новыми проектами и планами, рассказывал о будущем «Машин», интересовался делами нашей редакции, обещал захватывать и радовать читателей «МК» новыми песнями.

Хочется пожелать ему успеха и просто сказать: «Не меняйся, Андрей, ты ведь у нас один такой...».

Встречался с гостем
Алексей БОГОМОЛОВ.

Фото Евгения АМАНОВА.

ТЫ У НАС ОДИН ТАКОЙ...

— **АНДРЕЙ**, сразу вопрос о переменах. Меняются ли что-то в отношениях между музыкантами «Машин»? Время-то идет...

— По-моему, у нас все так же, как и раньше. На гастролях, сам понимаешь, общаемся очень плотно, а в Москве... Встречаемся, может быть, немного реже, ведь у каждого есть свои дела, да и жены, дети. А так, Кутиков все время работает в студиях, записывает разных музыкантов, Маргулис тоже регулярно кому-то помогает как композитор и исполнитель, Петя Подгородецкий занимается аранжировкой, Ефремов играет в теннис, я — рисую. А потребность в общении друг с другом остается — слишком давно и тесно мы связаны.

— Кстати, о твоих картинах... В прессе prominently сообщали о том, что ты возил свою выставку в Италию.

— Да, было такое дело. Происходило это все в небольшом городке под названием Казерта, неподалеку от Неаполя. Главной достопримечательностью его является старинный дворец династии Бурбонов, в котором выставка и проходила. Есть там и своя экспозиция, причем весьма интересная.

— Ну и как итальянцам твои картины?

— Отзыви были вполне приличные и в прессе, и просто у зрителей.

— Выставлял в основном графику?

— Да.

— Не всем читателям «МК» удалось побывать на твоей прошлогодней выставке во Дворце молодежи. О чем твои картины?

— Трудно рассказывать о содержании... Я не пишу социальных сюжетов в отличие от «митков», хотя последние мне по духу очень близки. Скорее, я просто выражаю свое состояние изобразительными средствами...

Уже два года Макаревич живет, что называется, аناхоретом, в собственном большом доме в двадцати минутах езды от кольцевой автодороги. Приспосабливается рано, пишет или рисует, придумывает музыку уже часов с девяти. Раньше, когда жил еще на Ленинском, это время было «телефонным», теперь звонят реже, новый телефон известен лишь избранным.

— Часто наезжают друзья?

— Знаешь, когда живешь за городом, этот процесс становится контролируемым.

— Так что основное время занимает работа?

— Отдых для меня — это переключение с одного дела на другое. То, что называется «ничегонеделанием», просто не признаю.

Андрей МАКАРЕВИЧ:

«Мы все очень ждали перемен, но ждали большего и немного другого»

— Ты, помнится, занимался спортом: горными лыжами, подводной охотой...

— Лыжи, к сожалению, пришлось на время забросить: во время съемки клипа повредил ногу и пока опасаясь больших нагрузок на нее. А что касается подводной охоты, то как только выдается свободное время, хотя бы пара дней, отправляюсь или в Днепрпетровск, или во Владивосток — поплавать, пострелять из подводного ружья.

Помню, лет пять назад, когда я пришел к Андрею в гости, он с порога потащил меня в ванную комнату. В ванне я увидел сома чудовищной величины. Ростом он был примерно с самого Макаревича. «Представляешь, ныряю я на Днепре у самого берега, поблизости от городского пляжа... Только опустился под воду, смотрю, уставилась на меня огромная морда. Я прицелился, выстрелил и — быстрее на берег. Если бы не попал в голову и не оглушил, то утащил бы он меня к черту в омут какой-нибудь». А через часа полтора мы уже ели мясо этого монстра, больше всего напоминавшее поросенка...

Как Андрею удается готовить такую вкусную еду, я не знаю, но подозреваю, что если бы он не был музыкантом и художником, то обязательно стал бы поваром. Кулинарных секретов для него не существует. Зажарить

ство нашего отечественного алкоголя отвратительно: выпьешь, к примеру, водки и думаешь: выживешь или нет...

— А как сейчас с курением?

— Сейчас я курю столь мало, что это и курением-то назвать нельзя.

— Все так же любишь сигары?

— С сигарами сложности, с тех пор как Фидель Кастро перестал нам их поставлять, пришлось перейти на «Мальборо», благо, Буш помогает.

— А есть у тебя любимый политический деятель?

— Опасный вопрос... Сейчас я стараюсь не следить особенно за политикой. Понимаешь, мы все очень ждали перемен, но ждали большего и немного другого. Много разочарований... Прибалтика, Карабах...

— Ты участвовал во встрече деятелей культуры и искусства с Президентом СССР. Какое он на тебя произвел впечатление?

— Как человек — благоприятное.

Андрей немножко покривил душой, говоря, что не следит за политикой. Нам всем памятна январская «тусовка» в поддержку «Взгляда», в которой «Машин» времени принимала участие. Известен и случай в Орске, когда впервые за все время своего существования «Машин» по инициативе Андрея решила принять участие в референдуме по поводу сохранения Союза и

